

Наблюдатели обстреляли Бэзила окаменелыми лучами в тот момент, когда он появился.

Его более высокий уровень защищал его от них. Бэзил срубил ближайшего наблюдателя своей алебардой, его взмах был быстрее ветра. Один удар уничтожил робота.

Четверо других полетели в его сторону, за ними последовал механик на земле. Колоссальная машина чуть не споткнулась на раскисшей земле; в отличие от Бэзила, который знал тропы наизусть, машина не могла отличить твердую почву от предательской.

Платон выскочил из своего укрытия, чтобы помочь своему хозяину, как раз в тот момент, когда Багси бросил дубль Розмарин в механика. Мощная сантимагма запустила гораздо меньшее растение, как если бы оно было живой стрелой.

“Я лечу, мистер!” Клон закричала в середине полета, предохранитель ее пояса ярко загорелся. “Я флай—”

Приманка на полной скорости врезалась в экипировщика и привела в действие взрывчатку. Мощный, огненный взрыв потряс болото. Темные воды близлежащего бассейна покрылись рябью, трава прогнулась от взрыва, и экипаж поглотило облако пыли. Бэзил чуть не споткнулся от ударной волны, но его усиленное Системой тело позволило ему сохранить равновесие.

“ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА ВЫСОКОГО УРОВНЯ!” Четверо оставшихся наблюдателей покраснели. Их металлические оболочки нагревались. “АКТИВИРОВАН ПРОТОКОЛ [САМОУНИЧТОЖЕНИЯ]!”

“Подражатели!” Бэзил приготовился увернуться от приближающихся роботов, когда заметил свет, исходящий из облака, поднятого взрывом Розмарина. Электрический луч пронзил дым.

Бэзил едва успел броситься на землю. Луч промахнулся мимо него и закончил свой путь в лесу позади него, недалеко от укрытия Багси. Сантимагма в ответ выпустила еще один розмариновый снаряд-самоубийцу.

“Бэзил, над тобой!” Платон выкрикнул предупреждение. “Беги!”

Бэзил поднял голову и увидел, что оставшиеся в живых наблюдатели приближаются к нему. Двое бросились на него, но только для того, чтобы ледяные сферы ударили их на высокой скорости. Оба робота взорвались в воздухе задолго до того, как смогли добраться до Бэзила.

Он взглянул на источник подавляющего огня.

Девушка-Ракушка.

Задние стволы "моллюска-имитатора" выглянули из камышей и выпустили снаряды по оставшимся наблюдателям, заволакивая небо дымом. Она запускала жемчужины толстого льда так быстро, что они оставляли за собой шлейф сверкающей пыли. Они были немного похожи на падающие звезды, хотя и не больше кулака.

Это...

Все шло хорошо! На удивление хорошо! Отряд устроил блицкриг по сопровождению механика и превратил гигантского робота в легкую добычу!

“Продолжай в том же духе!” Голос Бэзила с трудом пробивался сквозь шум взрывов.
“Продолжай в том же духе!”

Еще один клон Розмарина был брошен на позицию механика, к большому удивлению Платона.
“Как долго она может продолжать убивать себя?”

“До тех пор, пока у нее есть SP в запасе!” Бэзил ухмыльнулся с мрачным торжеством. “Вот именно! Я, Бэзил Бохен, изобрел возобновляемых террористов-смертников!”

“Чем моложе, тем лучше, да?” Платон задумался, но только для того, чтобы молния взорвала розмариновую приманку, прежде чем она пересекла половину болота. “Бот поумнел в этой тактике”.

Действительно, экипировщик сбил еще одну розмариновую бомбу-приманку как раз в тот момент, когда она появилась из пыли. Повторяющиеся бомбардировки расплавили левую сторону его яйцевидной защиты, обнажив под ней сложные механизмы и электрические устройства. Огонь распространился по схемам машины, и хрустальный глаз над подфюзеляжной пушкой злобно сверкнул.

“[МАТЕРИАЛЬНЫЙ БАРЬЕР]!” Силовое поле ярко-оранжевого света накрыло тело механика, от щупалец до сердцевины. “ЕДИНСТВО НЕ ПОДЛЕЖИТ ОБСУЖДЕНИЮ!”

Немагический урон будет уменьшен вдвое!

“Платон, целься в его ноги”, - приказал Бэзил своему коту. Его собственная рука шарилась в сумке в поисках коктейля Молотова. “Я уменьшу его видимость”.

“Ну вот, я снова умираю!” Платон побежал через болото, выставив когти. Девушка-ракушка помогла ему, обстреляв механика из своего укрытия. Робот даже не потрудился вернуться. Ледяные жемчужины разбивались о его силовое поле и наносили лишь незначительный урон.

По всему внешнему щиту механика открылись дыры и выпустили дюжину маленьких ракет. Снаряды дождем посыпались на лесные массивы. Багси и Ракушка ответили своим огненным дыханием и ледяным жемчугом, но они взорвали только половину снарядов. Оставшиеся ракеты разбились о свои укрытия и осветили горизонт вспышками молний.

Платон добрался до редуктора и почесал телескопическую ногу. Кошачьи когти каким-то образом умудрились прорезать барьер, оставив шрам на металле под ним. Бэзил понятия не имел, как отросшие ногти могут резать сталь, как будто они сделаны из алмаза, но они все равно резали. Подавляющая характеристика мастерства Платона все равно позволяла ему наносить урон.

Система не имела никакого смысла!

Робот нанес ответный удар, направив свою подфюзеляжную пушку на Платона. Кот убежал, чтобы избежать смертоносного луча молнии, который неотступно преследовал его.

“Я заговорил слишком рано”, - мрачно подумал Бэзил, бросая в механика бутылку с зажигательной смесью. Он молился, чтобы его союзники пережили ракетный обстрел. Настоящая битва начинается прямо сейчас.

У Бэзила не было зажигалки, да она и не была нужна; пламя на редукторе подожгло коктейль при ударе. Бензин вырвался из разбитого стекла, чтобы покрыть хрустальный глаз механика.

Из-за ухудшения видимости машина промахнулась мимо Платона. Луч молнии испарил только траву и тростник.

Бэзил воспользовался слепотой машины, чтобы обойти ее с фланга. Его алебарда пробила силовое поле и сталь. Оба чувствовали себя плотью, сгибающейся под лезвием его алебарды. Он нанес большую глубокую рану поперек тела механика и изменил свое положение для второго удара.

“ЭТОТ МИР ТОЖЕ БУДЕТ УМИРОТВОРЕН!” Механик схватил грязь металлической клешней и использовал ее, чтобы погасить пламя, покрывающее его глаз. Хрустальный шар устоял на Бэзила и направил пушку ему в лицо. Взмах его алебарды разрубил оружие пополам всего за мгновение до того, как оно успело открыть огонь.

У Бэзила не было времени насладиться своим успехом, потому что механик взмахнул телескопическим щупальцем и ударил его в грудь. Удар сломал ребра, и Бэзил полетел головой вперед в болото. Защитные очки, которые дала ему Шеллгерл, предотвратили попадание грязи в глаза, но часть ее попала ему в нос.

Бэзил видел звезды; пятнышки света на краю поля зрения. Он откашлялся от пыли и травы. Его уши улавливали сбивающие с толку звуки, которые его разум изо всех сил пытался собрать в слова. Сырой лес не давал огню битвы распространиться, но дым застилал небо, и у него пересохло во рту. Бэзил оперся на локоть, чтобы приподняться, борясь с острой болью в груди.

Тень механика угрожающе нависла над его головой.

Платон прыгнул на машину и яростно отрезал ей глаз. Его попытки спасти своего хозяина были напрасны: силовое поле настолько ослабило его когти, что он едва поцарапал кристалл под ними.

Механик наступил на Бэзила своей металлической клешней, прежде чем он смог подняться на ноги.

Учитывая огромные размеры и вес механика, Бэзил был почти уверен, что удар должен был разрубить его надвое и разбросать внутренности по земле. Его высокая Жизнестойкость означала, что он выжил, чтобы пострадать во время нападения. Когда Бэзил снова закашлялся, из его легких вышла кровь, а не воздух.

Он не мог дышать, не мог пошевелиться. Его руки держались за алебарду, но резкое давление на грудь не давало ему пошевелить руками. Бэзил тоже не чувствовал своих ног, он мог чувствовать только боль. Краем глаза он увидел, как Багси и Розмарин выскочили из дыма как раз в тот момент, когда механик поднял его над землей.

Следующее, что Бэзил помнил, он был под водой.

Гнилая, прогорклая жидкость заполнила его рот и нос. Холод проникал под одежду, немного притупляя боль. Чем больше Бэзил сопротивлялся, тем крепче становилась хватка металлического когтя. Его голова ударилась о поверхность разбитого лобового стекла похороненного вертолета.

Механик топил его в болотной луже. Это выжало бы последний глоток воздуха из его легких и оставило бы его труп погребенным под трясинной.

Бэзил не сумел взмахнуть своей алебардой. Он даже не был уверен, что все еще держит его в

руках. Его тело было холодным, он не мог ни думать, ни видеть. Его сердце бешено колотилось в груди, и ужасная головная боль охватила его мозг. Системные тревожные сообщения наводнили его зрение: "критическое состояние здоровья", "критическое состояние здоровья", "критическое состояние здоровья!"

Инстинкт самосохранения Бэзила взял верх и заставил его выпалить два слова, два простых слова, не задумываясь о последствиях.

“[Варп-спазм]”.

Изо рта у него выходили пузырьки, но Система слушалась.

Его зрение буквально покраснело. Его глаза горели малиновым светом, отражаясь в защитных очках. Боль в спине и конечностях исчезла, сменившись новым ощущением.

Ярость.

Чистая, непреклонная ярость берсеркера!

Кровь Бэзила вскипела в его венах, а из легких пошел пар. Его мышцы горели от вновь обретенной силы и ярости. Он с силой оттолкнул удерживающую его металлическую клешню и поплыл обратно к поверхности бассейна. Тяжелая алебарда в его руке казалась легче перышка.

Бэзил выпрыгнул из пруда, думая об убийстве. Несмотря на то, что он выпил воды галлоном, это не утолило его жажды крови. Он поднялся и взревел, чтобы встретиться лицом к лицу с монстрами на поверхности.

Гоблины.

Повсюду были гоблины. Цветок гоблина, сантигоблин, гигантский робот-гоблин и, что хуже всего, пушистый гоблин! Все они проявляли неуважение к нему самим своим существованием!

Правда, у робота-гоблина была металлическая кожа и сломанная пушка вместо рыла. Это не имело значения. Бэзил знал, что это переодетый гоблин, который убьет его кроликов, изнасилует его курицу, убьет его домашних животных и подожжет его драгоценный дом!

Пушистый гоблин поцарапал глаз робогоблину, который дрался с сантигоблином в грязи. Оба были тяжело ранены. Цветок гоблинов сдувал грязную пыль с одежды Бэзила, приводя его в ярость. Как она посмела испачкать его штаны!

“Возвращайся в "Монсанто"! Бэзил зарычал. Он замахнулся топором на цветок гоблина. Он промахнулся, его алебарда оставила в земле воронку. “Я заставлю тебя бежать, маленький гоблин!”

Растение быстро скрылось. Бэзил быстро бы избавился от этого, если бы робот-гоблин не сказал кое-что, что разозлило его еще больше.

“ТЫ ТАКОЙ БЕДНЫЙ, ЧТО ДАЖЕ ТВОЯ МАТЬ СТЫДИТСЯ ТЕБЯ!”

Это разозлило его еще больше, потому что это было правдой.

Бэзил закричал и бросился в атаку.

Мохнатый гоблин благоразумно отпрыгнул с его пути. Что касается сантигоблина, Бэзил ударил его наотмашь с такой силой, что тот отшатнулся назад. Его алебарда отсекла одну из механических конечностей робота-гоблина и разрушила силовое поле, защищавшее тело.

“У ТЕБЯ НЕ БЫЛО ТОГО, ЧТО НУЖНО ДЛЯ УСПЕХА!” Робогоблин дразнил Бэзила своим гулким металлическим голосом. “ЗНАЧИТ, ТЫ ПРЯЧЕШЬ СВОЙ ПОЗОР В ЛЕСУ!”

“Заткнись, циклоп!” В замахах Бэзила не было никакой тактики, никаких мыслей о его атаках. Навыки, укоренившиеся в его голове с помощью Системы, направляли его руку. Автоматизированная техника и дикая жестокость объединились в смертельный танец стали.

Он рубил тело робогоблина, расчлняя его на части. Машине удалось сбить его с ног в ответ, но Бэзил не почувствовал никакой боли от удара. Ярость была чертовски хорошим обезболивающим средством. Кровь, капающая изо рта Бэзила, подстегивала его.

“В ГЛУБИНЕ ДУШИ ТЫ БОИШЬСЯ ПОСТОРОННЕГО—”

“Хватит!” Бэзил могучим взмахом разнес единственный глаз робогоблина на тысячу осколков. “Я ничего не боюсь!”

Машина остановилась, но Бэзил продолжал двигаться. Он резал, крушил, пинал и рычал. Полетели шестеренки и сломались болты. Только когда Бэзил выбежал, запыхавшись, его буйство наконец прекратилось. Он стоял победителем, залитый маслянистой кровью, на куче объедков.

[Берсерк] недуг прошел.

Ваша партия заработала 11000 опыта (2100 для вас). Вы заработали 2 уровня!

“А... а...” Бэзил перевел дыхание. Выброс адреналина отступил вместе с его нечеловеческой силой. Он так устал, что ему пришлось опереться на свою алебарду, чтобы устоять на ногах. Боль в груди вернулась, хотя и слабее, чем раньше. “Ах...”

“Бэзил?” В поле зрения появился Платон. Он держался на почтительном расстоянии между собой и своим хозяином. “Это ты... ты в порядке?”

“Я наполовину мертв”, - ответил Бэзил. Он откашлялся смесью грязи и крови. “И я не знаю... какова другая половина”.

“Похоже, ты успокоился”. Платон оглянулся через плечо. “Все в порядке, ребята, он снова стал самим собой”.

“Не называй меня глупой...” Бэзил достал из сумки целебное зелье, от изнеможения чуть не расплескал содержимое и проглотил напиток целиком. От этого его грудь болела меньше. “С остальными все в порядке?”

“Нет”, - прямо ответил Платон.

Глаза Бэзила осмотрели местность. Он нашел оглушенного Багси, лежащего на земле рядом с механиком со сломанной нижней челюстью. Розмарин нанесла пыльцу, чтобы восстановить его, и вздрогнула, встретившись взглядом с Бэзилом. “Мистер, вы очень пугающий...”

“О Боже мой”. Бэзил от стыда прикрыл рот рукой. Он внезапно осознал, что натворил под

влиянием своей неистовой ярости. "Розмарин, Багси, мне так жаль!"

"Все в порядке, мистер", - любезно заверила его Розмарин. "Я сегодня пять раз убивал себя, и все в одиночку!"

"Босс, я не хочу этого говорить", - пробормотал Багси, когда его нижняя челюсть встала на место, "но у вас серьезные проблемы с управлением гневом!"

Бэзил хотел возразить, но благоразумно промолчал. Он должен отказаться от Варп-Спазма, за исключением самых ужасных обстоятельств. Это Преимущество придало ему невероятной силы ценой того, что сделало его опасным для всех остальных.

По крайней мере, они победили без потерь. Бэзил осмотрел останки механика. Хрустальный глаз был разбит вдребезги, но множество инопланетных механизмов и устройств пережили бой. Среди обломков выделялось несколько странностей: куча разноцветной синей пыли, блестящие камни, покрытые рунными символами, и желтые кристаллы. Должно быть, их появление было вызвано перком Shellgirl's Moneymaker.

"Мы победили, и никто не погиб", - сказал Платон. Судя по его голосу, он сам в это не верил. "Подожди, у приманок есть души?"

"Я надеюсь, что они это сделают", - с энтузиазмом сказала Розмарин.

"Я клянусь, что этот инцидент больше не повторится", - пообещал Бэзил своим питомцам. "Мне действительно жаль, Багси".

Сантимагма пожал плечами. "Все в порядке, босс. Ты напугал меня гораздо больше, когда мы встретились в первый раз.

Бэзил не знал, как ему следует отнестись к этому замечанию.

"Я не могу поверить, что мы пропустили крушение вертолета так близко от дома", - сказал Платон. Кот осмотрел роторы, найденные механиком. "Как же я не расслышал этого?"

"Должно быть, это случилось прошлой ночью, когда нас посетила Ракушка, и болотная растительность заглушила звук", - ответил Бэзил. "Unity, вероятно, повредил несущий винт, и он не смог безопасно приземлиться в городе".

Что это значило для государства Дакс? Отступила ли от него армия? Бэзил усвоил урок и не стал бы приближаться к городу, если бы его не вынудили, но это заставило его задуматься. "Единство" может усилить свои атаки после потери шестеренщика на поле.

"Говоря о Ракушке, где она?" - Спросил Багси. "Она перестала стрелять жемчугом в механика после того, как ты ударил меня наотмашь, босс".

Действительно, как странно. Бэзил ожидал бы, что Девушка-Ракушка потребует свою долю добычи при первой же возможности. Он осмотрел область, которую обстреливал механик, и понял, что пожары потухли.

"Мог ли другой робот устроить ей засаду?" - Спросил Бэзил.

"Нет, я чувствую ее запах", - нахмурившись, ответил Платон. "И кровь тоже".

Слегка обеспокоенный, Бэзил направился к укрытию Шеллгерл с другими своими питомцами

на буксире. Они могли бы спасти останки механика позже.

Группе не пришлось долго искать. Они нашли своего пропавшего товарища по команде среди пепла камышей и искривленных деревьев. Руки Ракушки царапали массу гниющих трав и грязи.

“Привет, Партнер!” Шеллгерл ухмыльнулась, почувствовав приближение группы. “Победа за нами!”

“Спасибо за огонь на подавление”, - холодно ответил Бэзил. Он немного ревновал к тому, что она одна осталась невредимой в их борьбе. “Я беспокоился, что ты погиб от бомбардировки”.

“Да, извини, что бросил тебя. Я потушил лесной пожар, когда ты начал громить робота. Мы не могли позволить пламени уничтожить нашу штаб-квартиру, понимаешь?” Ухмылка Шеллгерл стала застенчивой от смущения из-за пристального взгляда Бэзила. “Но не волнуйся, потому что посмотри, что я нашел!”

Она постучала по куче гниющей травы.

Он слегка шевельнулся в ответ.

Бэзил немедленно двинулся, чтобы раскопать существо, прячущееся под ним: гуманоид со спутанными светло-каштановыми волосами средней длины, торчащими из-под защитного шлема. Остальная часть бронированной формы принадлежала французской полиции, как и пистолет в ее руке.

Это была женщина.

Бессознательная, умирающая женщина. Два железных осколка торчали из ее кровоточащего левого бока. Ее кожа была такой бледной, что Бэзил мог бы принять ее за труп, если бы не легкое, почти незаметное дыхание, срывающееся с ее губ.

Глаза Платона расширились от удивления. “Выживший?”

“Будущий труп для грабежа!” Ответила Шеллгерл, потирая руки.

“Только не в мое дежурство!” - Рывкнул Бэзил, его ледяной тон заставил мимика застыть на месте. Он проверил пульс женщины; хотя он и не был врачом, он не мог позволить другому человеку умереть, ничего не предпринимая.

“Я едва слышу ее сердце, босс”, - предупредил Багси.

“ Она все еще дышит, ” прошептал Бэзил дрожащим от изумления голосом. Он не мог в это поверить. Она уже должна была истечь кровью и умереть! Ее жизненная сила, должно быть, зашкаливает! “Розмарин, исцели ее!”

“Да, мистер!” Розмарин немедленно осыпала женщину целебной пылью, но ее раны были такими большими, что она только стабилизировала состояние. Им нужно было хирургически удалить лезвия, иначе лечение только отсрочило бы неизбежное.

“Багси, помоги мне отнести ее в дом!” - Приказал Бэзил. “Нам нужно использовать резерв зелий, как только мы сможем!”

Нельзя было терять времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75329/2690781>